

Расширение БРИКС: оценка перспектив развития внешней торговли

Научный руководитель – Дунаев Сергей Анатольевич

Жукова Жанна Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра мировой экономики, Москва, Россия

E-mail: PIVNENKO_ZH@mail.ru

Тенденция последних лет – стремительный рост влияния БРИКС, как политического и экономического объединения. Присоединение новых стран после XV саммита БРИКС в Йоханнесбурге будет объективно способствовать увеличению товарооборота между «новыми» и «старыми» членами объединения, а также росту доли расширенного БРИКС в мировой торговле [7]. Этот фактор будет также влиять и на объёмы расчётов в национальных валютах, что, в свою очередь подтолкнёт страны-участницы БРИКС к наращиванию усилий по разработке альтернативной доллару системы взаимных расчётов. Дополнительным стимулом развития этого направления может послужить и тот факт, что увеличение доли расчётов в национальных валютах привёл, в последнее время, к возникновению серьёзных дисбалансов во взаимной торговле отдельных стран. Настоящее исследование посвящено оценке перспектив развития торговли между странами БРИКС на основе анализа внешнеторговых связей расширенного состава группы.

В фокусе БРИКС сегодня находятся вопросы торгово-экономического сотрудничества и развития международных расчетов. Прошедший год показал рост доли платежей в юанях и национальных валютах, однако, зависимость от доллара по-прежнему остается высокой, кроме того, дисбаланс структуры торгового баланса некоторых стран затрудняет переход на расчеты в национальных валютах. Наиболее ярким примером такого дисбаланса является товарооборот Индии и России. Так, в 2022 году, экспорт России в Индию составил около 40 миллиардов долларов, а импорт только 3 миллиарда. Поскольку расчёты были предусмотрены преимущественно в национальных валютах, на счетах индийских банков образовался большой объем рупий, конвертация которых в силу особенностей национального валютного регулирования Индии, оказалась сильно затруднена.

Проблему торгового дисбаланса и долларовую зависимость теоретически могла бы решить новая единая валюта по типу евро. О создании такой валюты внутри объединения идут разговоры уже не первый год, но действительно ли объемы торговли достигли необходимого уровня? По данным Всемирного банка (World Development Indicators) [6], на текущий момент, только 14% своей внешней торговли страны БРИКС ведут друг с другом. Мы оценили перспективы увеличения этой доли на горизонте ближайших трех лет. Исследование основывается на выборке данных по торговому обороту за период 1995-2022 гг., полученной из базы данных ЮНКТАД (UNCTAD-Eora Global Value Chain Database) [5]. В работе разработана модель полиномиальной регрессии для оценки перспектив увеличения объемов торговли внутри группы стран БРИКС. Итоговое уравнение представлено ниже:

$$y = 0,0002x^4 - 0,0036x^3 + 0,0243x^2 - 0,0441x + 0,0644$$

В результате проведенного моделирования, мы получили прогноз роста доли торговли действующих стран-участников БРИКС внутри объединения до с 14 до 17% на горизонте трех ближайших лет за счет развития интеграционных процессов и эта доля может быть увеличена за счет присоединения новых стран в группу.

Таким образом, расширение торговли между членами БРИКС является сильным стимулом для разработки независимой платежной системы, которая не подвержена санкционным угрозам. Недавние исследования этого направления указывает на то, что для радикального сокращения расчетов в долларах и евро следует либо создать свою валюту либо перейти на расчеты в юанях, который уже активно используется в качестве резервной валюты [1]. Роль китайского юаня может еще больше возрасти, поскольку Китай завоевывает позиции одного из ведущих импортеров в дополнение к давнему лидерству в качестве экспортера. Однако, есть и существенные препятствия для роста китайского юаня. Во-первых, отсутствие полностью открытого счета операций с капиталом и гибкого обменного курса в Китае, и, во-вторых, ограниченное развитие его финансового рынка, особенно недостаточный объем долговых ценных бумаг, доступных иностранным инвесторам поэтому для решения проблем с взаиморасчетами необходим комплексный подход [2, 3, 4].

Проведенное исследование позволило сделать несколько важных выводов: расширение БРИКС и усиление интеграционных процессов приведет к увеличению объемов торговли между его участниками и послужит стимулом для создания альтернативной доллару системы взаимных расчётов. Архитектура новой расчетной системы для БРИКС может развиваться по нескольким сценариям: наименее вероятным из них выглядит проект создания единой валюты по типу евро. Препятствием являются существенные различия в макроэкономике, включая разные уровни инфляции, в бюджетной и монетарной политике, а также ограничения на конвертируемость национальных валют. На первый взгляд, наиболее простым и быстрым способом было бы стать создание системы на основе юаня. Однако для того, чтобы эта система смогла составить конкуренцию доллару или евро, придется решить много дополнительных задач. Например, в этом случае рынок юаня должен быть ликвидным и глубоким: на нем должно быть много инвесторов, совершаться должны не только обменные операции, но и операции в китайских акциях, облигациях, инструментах денежного рынка (валютные пары и свопы с долларом и иными валютами). Рынок юаня должен получить международное признание, иметь низкие транзакционные издержки и волатильность (высокую предсказуемость). В связи с этим от Народного банка Китая потребуются такая же прозрачность в действиях и комментариях на них, какую сейчас предлагает ФРС. Наконец, нельзя исключить создание безналичного актива, который будет использоваться для расчетов между центральными банками стран БРИКС и на основе которого будет вестись международная торговля.

Источники и литература

- 1) Жариков М. В. Проблемы дедолларизации российской экономики // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №. 2 (132). – С. 55-58.
- 2) Gnidchenko Andrey (2023). Bargaining power, product differentiation, and currency patterns in intra-BRICS trade, BRICS Journal of Economics 4(3): 285-299 doi: 10.3897/brics-econ.4.e102638
- 3) Gopinath G., & Stein J., (2021). Banking, trade, and the making of a dominant currency. Quarterly Journal of Economics, 136(2), 783–830. <https://doi.org/10.1093/qje/qjaa036>
- 4) Prasad E. (2016). Gaining currency: The rise of the renminbi. New York: Oxford Academic
- 5) UNCTAD-Eora Global Value Chain Database: <https://worldmrio.com/unctadgvc/>
- 6) World Development Indicators | Databank: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
- 7) XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration, 24 August 2023: <https://brics2023.gov.za/>

Иллюстрации

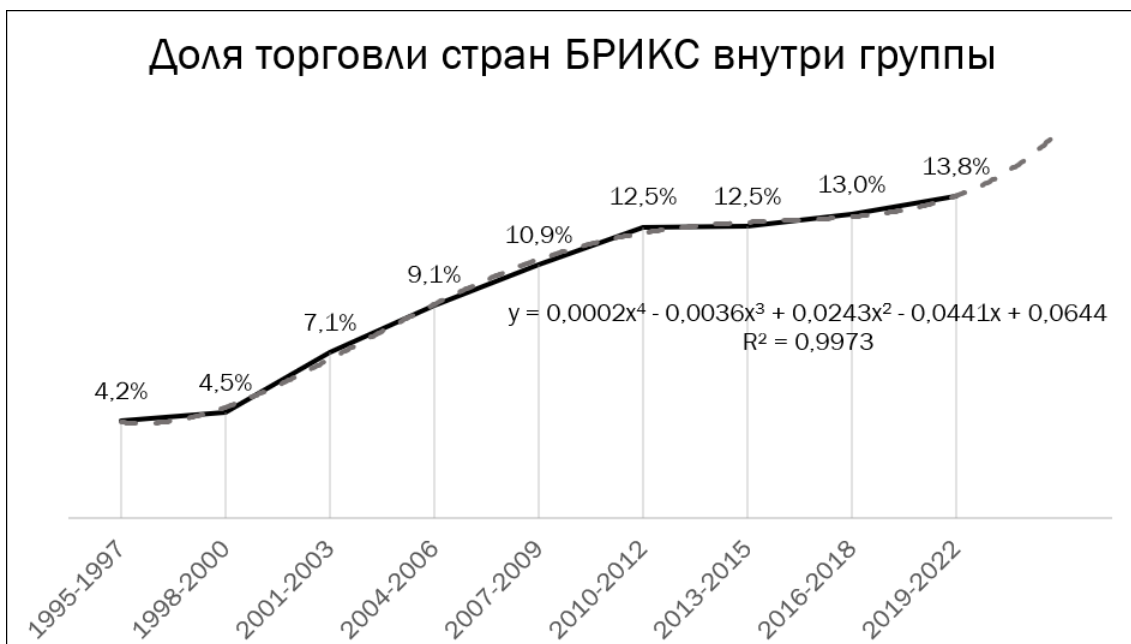

Рис. : Прогноз изменения доли торговли стран БРИКС внутри группы